

И.Н. Горбулинская

**Особенности назначения и производства
судебно-медицинской экспертизы вещественных
доказательств биологического происхождения
при расследовании серийных убийств**

Назначение и производство судебных экспертиз, использование заключений экспертов в доказывании – наиболее совершенная и результативная форма использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Ни один процесс расследования серийных убийства не обходится без производства судебных экспертиз.

В литературе имеется достаточное количество публикаций, посвященных судебным экспертизам и их роли в доказывании по уголовным делам. Вместе с тем судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств биологического происхождения, играющая большую роль в изобличении лиц, совершивших серийные убийства, имеет ряд специфических особенностей.

Объекты биологического происхождения при расследовании серийных убийств обнаруживаются практически всегда. Большое разнообразие биологических объектов, а также широкий круг вопросов, решаемых экспертами-биологами, требуют от них совершенного владения современными серологическими, иммунологическими, цитологическими, генетическими и иными методами исследования.

Наиболее распространенным методом экспертного исследования биологических следов является серология. Полученные в ходе такого исследования результаты, безусловно, способствуют установлению истины по уголовным делам. Вместе с тем производство судебно-медицинской серологической экспертизы при расследовании серийных убийств зачастую носит проблемный характер.

Основной проблемой можно назвать ограниченность исследований серологической экспертизы. Недостатки применяемых методик связаны с малой чувствительностью, неспецифичностью либо влиянием предмета-носителя на сыворотки, в результате чего антигенная принадлежность выделений не может быть достоверно установлена. Кроме того, в последние 5–10 лет встречаются случаи необнаружения антигенов системы АВО даже в свежих образцах крови, выделений, волос и др. В литературе имеются указания, что при патологических состояниях организма групповая принадлежность не определяется даже в образцах. При различных заболеваниях, таких как лейкоз, туберкулез, грипп, грибковые поражения, отмечается

неправильное определение группы выделений [1, с. 25–27]. Максимум того, что на современном этапе может дать данная экспертиза крови и биовыделений, – это установить групповую принадлежность источника происхождения.

Наиболее сложным вопросом, касающимся использования результатов серологического исследования объектов биологического происхождения в целях изобличения серийных убийц, является феномен «парадоксального выделительства» [2, с. 18–23].

Отечественная практика расследования серийных убийств свидетельствует, что данная проблема имеет сложный характер. Проиллюстрируем это на известном деле Чикатило, где следователи и оперативные работники допустили немало ошибок [3–4]. «Но беспрецедентными оказались ошибки экспертов Бюро СМЭ относительно следов спермы, изъятых с мест убийств» [5, с. 26]. Решающим в освобождении Чикатило в 1984 г. стали заключения экспертов Бюро СМЭ об изъятых с девяти мест обнаружения трупов сперме, ее отнесении к группе АВ (IV). Подозреваемый же имел группу крови Аβ (II). При этом другие доказательства по делу следствие должным образом не оценило. В 1992 г. в обвинительном заключении и приговоре его длительное неразоблачение (52 убийства) объяснялось «не огрехами следствия, а, с подачи экспертов, – неким «парадоксальным выделительством» виновного: кровь группы Аβ (II), а выделения – группы АВ (IV)» [6, с. 73–81].

Н.П. Водько – один из организаторов поиска этого серийного убийцы – также отрицает существование «парадоксального выделительства»: «Надо отметить, что версия о «парадоксальном выделительстве» импонировала следствию. Это был выход, что достойно объяснит причину допущенных экспертной и следственной ошибок» [3, с. 77].

Мнение эксперта Т.В. Стегновой еще более безапелляционно: «Кровь на исследование берут из вены или пальца, она «чистая», а выделения смешиваются с бактериями, «чужими белками», другими посторонними примесями. В общем, нет никакого «парадоксального выделительства». Потому что в природе нет людей, имеющих разные группы крови и выделений» [7].

Неверные выводы, по мнению ведущих специалистов, были получены ввиду трудностей исследования

биологического материала (спермы с мест убийств), загрязненного бактериями, биологическими объектами. «Процесс экспертизы длителен, трудоемок, требует высокой квалификации. Тщательно исследовать следы с контрольными образцами спермы следовало разными методами, что не было сделано, и в этом – основная причина поспешных выводов о группе крови» [6, с. 72].

Подобные ошибки возникали и при расследовании уголовных дел в отношении таких серийных убийц, как Головкина (Московская обл.), Кулик (Иркутск). Эксперты указывали группу АВ (IV), а у Головкина была Ва (III), у Кулика – Аβ (II). Следователи вовремя устранили эти противоречия назначением повторных и комиссионных экспертиз [7]. Такой же факт по делу об убийствах имел место в Алма-Ате в 1989 г. В связи с ошибочными выводами экспертов относительно выделений, изъятых с жертв насилия, уголовный розыск искал преступника с группой крови АВ (IV), проверив около 60 тыс. лиц. Сомнения следствия разрешила повторная экспертиза, где группа спермы во всех следах была определена как Оαβ (I). Собранными доказательствами удалось изобличить подозревавшегося ранее гр. М. [8, с. 69–74].

Учитывая вышесказанное, требуются иные, более надежные методики определения принадлежности биологических выделений и крови, чтобы серийные убийцы могли быть изобличены в инкриминируемых им деяниях.

В настоящее время наиболее точные и доказательные результаты исследования объектов биологического происхождения обеспечивает молекулярно-генетический идентификационный анализ, который проводится в рамках судебной генетической экспертизы.

Объектами-носителями генетического материала (ДНК) являются любые выделения человеческого организма (кроме пота) или частицы его тканей и органов. К источникам ДНК относятся: биологические жидкости (кровь, сперма, слюна и др.) в жидком виде или в виде пятна на различных предметах; волосы; фрагменты тканей человеческого тела (кусочки кожи, фрагменты мышц, отдельные кости и их фрагменты, выбитый зуб) и т.п.

Доказательная информация может быть получена и при исследовании минимального количества биологического материала: единичного волоса, окурка, подногтевого содержимого жертвы и другое, а также при исследовании старых и деградированных (частично разрушенных) образцов. Это обусловлено тем, что в ходе проведенных реакций количество копий необходимого участка ДНК увеличивается в миллионы раз [9–11]. Особенно актуально проведение данного вида экспертизы при расследовании серийных убийств, так как позволяет проводить исследования с минимальным количеством материала: зачастую преступники стараются уничтожить следы своего

пребывания на месте происшествия (например, заывают следы крови водой, сжигают или застирывают одежду со следами крови и др.); трупы жертв насилия обнаруживают спустя большой промежуток времени с момента исчезновения, что снижает возможности обнаружения биологического материала, пригодного для исследования (например, разрушение следов крови в подногтевом содержимом ввиду гнилостных процессов мягких тканей трупа) и т.д.

Возможности генетических исследований при расследовании половых преступлений позволяют получать доказательственные результаты при анализе смеси биологических жидкостей нескольких лиц путем изучения полиморфизма Y-хромосомы. Поскольку Y-хромосома имеется только у мужчин, наличие ДНК женского происхождения не мешает выявлению полиморфизма Y-хромосомы. Последнее обстоятельство важно при анализе смесей биологических жидкостей типа «мужчина-женщина», характерных для большинства серийных сексуальных убийств. Результаты ДНК-анализа спермы, обнаруженной в половых путях потерпевших, на их одежде, при расследовании серийных убийств на сексуальной почве позволяют сделать категорический вывод о совершении группы таких убийств одним и тем же лицом. *Так, благодаря генетическому исследованию смеси биологических жидкостей удалось установить серийный характер 10 убийств женщин, совершенных гр. М. в Томске, убийства гр. Р. 5 женщин в Рубцовске и др.* Подобные примеры также были встречены автором публикации при изучении специальной и научной литературы, посвященной расследованию серийных убийств.

При назначении экспертизы по биологическим следам необходимо помнить о неоспоримом преимуществе в доказывании по уголовным делам результатов генетической экспертизы перед серологией. Некоторые следователи предпочитают сначала назначать серологическую экспертизу, а в зависимости от ее результатов решать вопрос о необходимости исследования ДНК. Данная позиция может быть оправдана в тех ситуациях, когда биологического материала на исследуемых объектах достаточное количество и расследование не ограничено во времени. Однако при совершении убийств преступник, как правило, ведет себя очень осторожно и не оставляет либо умышленно уничтожает биологические следы, образовавшиеся от жертвы (так, Фокин в Новосибирске всегда замывал на полу в ванной комнате кровь очередной жертвы; Головкин в Московской области уничтожал следы крови замученных подростков в подвале гаража паяльной лампой и т.п.). Еще реже на месте происшествия удается обнаружить следы самого преступника.

В связи с этим считаем, что при изъятии следов биологического происхождения и, что особенно важно, в случаях, когда крови, пота, слюны, спермы и других веществ обнаружено незначительное коли-

чество, данные объекты необходимо сразу направлять на генетическую экспертизу, минуя серологическое установление групповой принадлежности. *Отрицательные результаты расследования серии сексуальных убийств 15 женщин в Новосибирске можно, отчасти, объяснить просчетами при выборе экспертизы по следам спермы на тканевой перчатке. Она была найдена на ветке куста вблизи изуродованного трупа. В результате проведения серологической экспертизы на перчатке была обнаружена сперма и установлена ее групповая принадлежность А β (II). После чего данная перчатка была направлена в генетическую лабораторию. Эксперты дали заключение – сперма не обнаружена. Идентификационная информация о личности серийного убийцы была утрачена [12].*

В последнее время как за рубежом, так и в нашей стране уделяется особое внимание вопросам использования данных генетического исследования биологического материала, накопленного в банках ДНК, в расследовании преступлений. Типовым примером является английская база данных, где в настоящее время находится более 2200000 профилей ДНК на личности и 200000 профилей в следах. Ежедневно в эту базу вводится около 8000 проб и 1000 следов, что позволяет раскрывать около 5000 преступлений за одну неделю [13].

В России в соответствии с требованиями «Методических рекомендаций по формированию банка ДНК биологических объектов, изъятых с мест нераскрытых преступлений», подготовленных ЭКЦ МВД России в 1996 г., на базе генетических лабораторий экспертных подразделений системы МВД РФ созданы банки ДНК.

Вместе с тем имеющиеся банки ДНК функционируют автономно от иных видов учетов, имеющихся в распоряжении правоохранительных органов. Это характерно как для Алтайского края, так и России в целом. Информация о генетических признаках как

известных, так и неизвестных преступников должна рассматриваться не изолированно, а в едином комплексе с иными криминалистическими признаками стоящих на учете лиц и дополнять их.

Полагаем, что решение данной проблемы возможно в случае накопления генетической информации в рамках уже существующей автоматизированной дактилоскопической информационной системы (АДИС) «Папиллон». Для этого в формализованный бланк АДИС «Папиллон» необходимо поместить, наряду с пальцевыми отпечатками и опознавательными фотоснимками, информацию о генетических признаках лица.

При расследовании серийных убийств возможности АДИС «Папиллон» позволят в кратчайшие сроки провести сравнительный анализ генетической информации с места происшествия с имеющимися в базе данными и получить следующие результаты:

- установить единый источник происхождения биологических следов и объектов с нераскрытых мест совершения убийств;
- провести идентификацию личности преступника по биологическим следам, обнаруженным в ходе осмотра места происшествия;
- установить личности неопознанных трупов жертв.

Принцип поиска должен быть основан на перекрестном сравнении ДНК-профилей между всеми составляющими банк ДНК данными.

Таким образом, генетическая экспертиза следов биологического происхождения в ходе расследования серийных убийств является одним из наиболее эффективных источников получения доказательственной информации по делу, результативность которой может быть повышена благодаря использованию возможностей современных автоматических информационных систем накопления и анализа полученной в ходе расследования информации.

Библиографический список

1. Барсегянц, Л.О. Современное состояние судебно-медицинского исследования вещественных доказательств и пути развития / Л.О. Барсегянц // Судебно-медицинская экспертиза. 2004. №5.
2. Китаев, Н. Феномен «парадоксального выделительства» и проблема изобличения преступника / Н. Китаев // Законность. 1997. №4.
3. Водько, Н.П. Почему так долго искали Чикатило / Н.П. Водько. М., 1996.
4. Усанов, И.В. Роль судебных экспертиз в изобличении серийных убийц / И.В. Усанов // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : межвуз. сб. науч. ст. / под ред. В.В. Степанова. Саратов, 2004. Вып. 12.
5. Стегнова, Т.В. Заключение судебно-биологической экспертизы: его оценка и использование при формировании версий / Т.В. Стегнова, Т.Ф. Лозинский, Т.Н. Шамонова //

Вестник МВД РФ. М., 1992. №5.

6. Протасевич, А.А. Кровь как структурный элемент следовой обстановки на месте происшествия / А.А. Протасевич, Д.А. Степаненко, В.И. Шиканов. Иркутск, 1998.

7. По итогам ряда повторных экспертиз по делу Чикатило: Выступление начальника отдела биологических исследований ЭКЦ МВД к.м.н. Т.В. Стегновой на семинаре в Генеральной прокуратуре СССР в 1991 г.

8. Перепечина, И.О. Возможности применения моноклональных антител для судебно-медицинских исследований крови : сб. науч. тр. / И.О. Перепечина. М., 1990.

9. Барсегянц, Л.О. Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств : руководство для судебных медиков / Л.О. Барсегянц. М., 1999.

10. Ахрамович, И.П. Использование естественно-научных знаний при расследовании насильственных преступ-

лений : метод. пособие для следователей, судей, адвокатов и экспертов / И.П. Ахрамович ; под ред. Л.А. Шукан, А.З. Малинниковой. Минск, 2003.

11. Стегнова, Т.В. Исследование следов спермы методом генотипоскопии : метод. рекомендации / Т.В. Стегнова,

Е.Й. Рогаев, М.Г. Пименов, Е.Ю. Сыроквашева. М., 1993.

12. Прокуратура Новосибирской области. Уголовное дело №86160.

13. Сборник переводов по материалам зарубежной печати. М., 2004. Вып. 1.